

Гилев очнулся в подземелье. Потолок был покрыт плесенью, на скользком полу была накинута солома, в которой кишели мерзкие твари. Еле-еле коптил фитиль, вставленный в кружку с рыбьим жиром, он был единственным источником света. Руки и ноги разведчика были скованы цепью, опущенной через железное кольцо в стене, тело нестерпимо чесалось, затылок трещал от боли. На мгновение самообладание покинуло его; Бормоча ругательства, он начал яростно тянуть цепь, словно надеясь разорвать глухие гремящие железные звенья.

-Бесполезно, хозяин, - раздался знакомый голос из темного угла. - Мы сильно влипли. Королева Элвис - сама милость и кротость по сравнению с королевой Бетой. - Послышался лязг цепей - очевидно, Сильво устроивался поудобнее. - Я долго думал, хозяин, и пришел к выводу, что у нас большие проблемы.

Гилев успокоился. Дисциплина и самоконтроль, результат многолетних тренировок, сделали свое дело. Он попытался увидеть что-то в куче грязной соломы, сложенной в углу.

- Как принцесса? Что с ней?

- Пока она в безопасности, хозяин. Насколько я мог видеть, они не тронули и пальцем. Бета надеется взять хорошие деньги у Вота за девушку, а это значит, что мы снова в начале пути. Во всяком случае, принцесса. Что касается нас, - зазвонила цепь, как, будто Сильво пожал плечами в темноте, - возникает другой вопрос. И я даже боюсь его представить.

Гилев спокойно проверил прочность цепи; его огромные мышцы напряглись, затем он резко выдохнул. Цепи выдержали.

-Не унывай, - сказал он Сильво. - Я что-нибудь придумаю. Мы найдем выход, парень.

Правда, он понятия не имел, как это сделать.

Надежда зазвучала в голосе Сильво:

- Конечно, вы придумаете, хозяин. Я совсем забыл - вы колдун.

Гилев снова проверил цепь и мрачно нахмурился. Чтобы избавить их от неприятностей, потребуется нечто более внушительное - например, хороший напильник и взвод морской пехоты. Пока что он решил расспросить Сильво; профессиональное стремление к любой полезной информации, которая могла бы стать основой плана действий, было для него рефлексом.

- Что это за место? как мы сюда попали?

- Огромный замок, Богхед - Скалистый пик, он стоит на берегу Западного моря ... - Сильво почесал лицо. - Ну, как мы сюда попали? Я добрался на своих двоих, принцесса Тани - на лошади, а вас тащили на носилках, постоянно накачивая вас сонным зельем, чтобы не буянили. Вы сильно напугали людей Беты, хозяин.

Гилев поморщился и коснулся затылка пальцами. Он вспомнил, что его ударили по голове, и теперь под волосами прощупывалась шишка.

-Они повесили сети на деревьях, - вслух подумал он, - и именно там, где мы вошли в лес ... и в

нужное время. Странно!

- Да хозяин. Я тоже удивлен. Меня поймали, как рыбу в сети, и заткнули рот. Я не успел пискнуть? Но нетрудно догадаться, кто их направил - наверняка королева Элвис отправила гонца к Бете. Они действуют сообща. Король Ликанто не сделал бы этого; он враждует с Бетой.

Да, похоже, Сильво прав. Весьма вероятно, что Элвис, интриганка по своей природе, никогда не откажется от мести. Особенно мужчине, который пренебрег ею! А Тани она просто ненавидела - за молодость и красоту. В биографии королевы Элвис может быть много строк, включая ту, которая вела к замку Беты к Западному морю ... Теперь это не имеет значения, решил Роман; Сейчас нужно думать о том, что может быть важным в данный момент.

- Расскажи мне о королеве Бете, Сильво. Какая она женщина?

Косоглазого слугу не нужно было тянуть за язык, и, слушая его, разведчик чувствовал, как мурашки бегут по его спине. Он не сомневался ни в едином слове; такие вещи действительно существовали в этом странном мире, куда его забросила машина Максимова. История, рассказанная Сильво, была правдой - и такой же реальной, как жизнь или смерть.

- Это все, что я знаю, - закончил слуга.

- Они говорят, что она ведьма и блудница, которая делит постель как с мужчинами, так и с женщинами. Даже с детьми - потом она убивает их, чтобы они не могли ничего рассказать. Я видел, как жестоко она калечит своих людей. У многих мужчин не хватает уха, у женщин отрезаны груди ... На внешней стене замка люди висят на крюках - мне говорили, что это были охранники, от которых бежала миссис Тани. Один все еще корчился, бедняга.

- Сколько ей лет?

Цепи снова зазвенели.

- Кто знает ... Некоторые говорят пятьдесят, другие пятьсот. Все может быть, если она ведьма. И об этом тоже говорят. Говорят, что она очень красивая, но никому не разрешено подходить к ней ближе, чем на пять ступеней ... поэтому ее красота может быть подделкой. Женщины знают много хитростей, особенно ведьмы, и ...

Люк в потолке с грохотом открылся, заросшее бородой лицо угрюмо уставилось на них.

Ты, Роман Гилев, королева требует тебя, немедленно. Смотри, никаких глупостей ... а то быстро припечатаю к стене!

Лестница была спущена в темницу, и через минуту вооруженные люди заполнили тесную комнату. На них были такие же просторные брюки, как и воины Ликанто, но их куртки с железными накладками были длиннее и толще, а высокие шлемы с изображением единорога оставляли лицо и шею открытыми. Кажется, что ни один из них не сохранил своего левого уха. Солдаты разомкнули цепь, и двое толкнули Гилева к лестнице. Сильво, воспользовавшись моментом, закричал:

- Дайте мне воды! И поесть что-нибудь! Вы позволите человеку умереть от голода и жажды? Тут грязно, полно крыс ... и сыро ... самая отвратительная, вонючая тюрьма, которую я видел ...

Солдаты грубо рассмеялись. Один подошел к Сильво и ударил его ногой, чтобы заставить

замолчать.

-Я готов верить, - сказал он, - что ты знаешь, что такое тюрьма. А теперь закрой свой рот, косоглазый ублюдок - тогда, может быть, ты проживешь дольше.

Гилев поднялся. Никто из солдат не подошел к нему, но они держали копья наготове. Проходя через люк, он слышал крик Сильво снизу:

- Держись смелее, хозяин, и помни, что ты колдун!

Скалистый замок был огромным. Гилева провели по бесконечным коридорам, покрытым камышом и слабо освещенным факелами, прикрепленными к стенам. Он поднялся по каменной лестнице, ступени которой, казалось, были изношены на протяжении веков, прошел вдоль крепостных стен, улавливая запах морской соли и прислушиваясь к грохоту прибоя. Небо было темным - ни луны, ни звезд; над морем, у подножия бастионов и стен, клубился белый туман.

Наконец они достигли огромной круглой башни, венчающей цитадель. Еще несколько лестничных пролетов - и Романа втолкнули в просторную комнату, захлопнув за ним железную дверь. Он слышал тяжелый лязг замка и остался один.

Нет не так! Он почувствовал это, едва переступив порог, но не показал своей догадки. Спокойно осмотрев комнату, разведчик направился к проходу, ведущему в следующую комнату. Что ж, если королева Бета хочет сыграть в "жмурки" он не против. Тот факт, что он и Сильво не были вздернуты на крюк сразу, казалось хорошим знаком.

Пред ним престала роскошно обставленная комната. Он не видел ничего подобного в Сарам Виле, который выглядел, как грязная деревня среди болот. Здесь на гладком каменном полу, лежали шкуры; одна из них медвежья, чудовищного размера. Маленькие диваны обтянуты тонкой кожей. Цветные ткани и кожаные драпировки скрывали стены, в комнатах было тепло, и, положив руку на пол, Роман обнаружил, что каменные плиты были слегка нагреты - по-видимому, через них проходили трубы, по которым шел горячий воздух. В углу одной из комнат он увидел большой стол, заполненный тарелками с едой и белым хлебом - он никогда не видел таких идеально приготовленных блюд и элегантной сервировки во дворце Ликанто. Чашки, бронзовые и оловянные, были полны вина и пива. Гилев охотно набросился на еду, но пива выпил не много; он чувствовал, что должен держать голову ясной.

Незаметно он рассматривал драпировку - в этой комнате она была сделана из кожи с богатым золотым тиснением. Причудливые узоры, образованные непонятными буквами; на панели напротив входа изображен вставший на дыбы единорог, с удлиненной шеей и черным блестящим зрачком. Когда Роман посмотрел на этого золотого геральдического монстра Богхеда с насмешливым равнодушием, ему показалось, что глаз моргнул. Показалось? Нет, он, без сомнения, видел это! Итак, за ним наблюдают - скорее всего, сама королева.

Встав, он подошел к панели и приветствовал единорога бараньей ногой, зажатой в руке:

-Спасибо за отличный ужин, дорогая королева. Могу ли я просить, что бы моего слугу, который страдает от голода в твоей темнице, тоже бросили пару костей?

Глаз заморгал. Затем раздался приглушенный смех, и голос, звучный и глубокий, почти мужского тембра.

-Они сказали мне правду, Роман ... Нищий и бездомный бродяга, который, однако, не страдает от чрезмерной скромности. Да, Элвис не лгала! Лицо и фигура отличные - она все правильно

описала. Скажи мне, незнакомец, ты действительно такой смелый, как выглядишь? Ответь честно; Я предупреждаю, твоя жизнь зависит от этого.

Ее голос был ровным и холодным, как дыхание северного ветра; и мурашки по коже снова побежали по спине Гилева. Он не знал, что его ждет, но понимал, что пора готовится к новому испытанию. Отвесив изысканный поклон в сторону золотого единорога, он сказал:

-Возможно, сейчас трудно отличить меня от бродяги, ваше величество, но в остальном вы ошибаетесь: я скромный человек. И я готов побиться об заклад с самим Тумором! Что касается моей мужественности ... Боюсь, мадам, их сложно оценить, пока я не столкнусь лицом к лицу с достойным противником - в драке или в постели.

Снова приглушенный смех.

- Ты играешь словами, как Друд! И мне это не нравится. Но в остальном ты мне подходишь.

У тебя есть шанс показать себя. Приготовься! Я проверю тебя - самым сладким из всех способом; надеюсь ты выиграешь. Попытайся убедить меня, что твоя жизнь имеет какую-то ценность.

Гилев выпрямился и, сложив руки на груди, уставился прямо в темный глаз единорога.

-А как же жизнь моего слуги? И принцессы Тани? Ты позволишь ей отправиться к своему отцу?

Тишина. Затем снова прозвучал голос - холодный, как туман, окутывающий башни Богхеда.

-Ты заходишь слишком далеко, Роман. Маленькая сделка - ну, мне даже нравится... хорошая приправа к блюду. Но ты смеешь торговаться со мной! Не слишком рано?

Он должен продолжить, как начал; теперь только мужество могло спасти его. И, не опуская глаз, он ответил таким же холодным тоном:

- Я только что задал вопрос, мадам. Не должен ли мужчина заботиться о своих друзьях?

- Довольно! Первое, что тебе нужно сделать, это подготовиться к встрече со мной ... это то, что ты будешь делать сейчас. А пока немного подумай. Думай, незнакомец! И научись сдерживать свой язык!

Глаз исчез.

Светлая кожаная занавеска на противоположной стене качнулась, как будто за ней открылась невидимая дверь, и в комнату вошли четыре молодые девушки. Полупрозрачные брюки, застегнутые янтарной пряжкой, были их единственной одеждой. Гилев посмотрел вверх. Короткие волосы, круглые розовые шрамы, вместо левой груди - зловещая награда за служение королеве ... Он был поражен тем, как люди, мужчины и женщины, подчиняются такой жестокости; на мгновение из глубин его памяти всплыло видение другой жизни, другого мира, в котором не было места для таких вещей. Но и этот мир, сверкающий как туманный мираж, был не слишком хорош - насколько он мог вспомнить.

За исключением шрамов на груди, девочки казались молодыми и очаровательными; они действовали быстро, ловко и в полной тишине, не поднимая глаз на Гилева, и не разговаривая друг с другом. Он угадал причину такой сдержанности и на глазах застывших в ужасе подруг, он нежно обнял стройную блондинку, заставив ее открыть рот. Язык девушки был отрезан.

Горничные наполнили большую бронзовую ванну теплой водой, и вымыли его. Затем Роман был вытерт льняным полотенцем, надушен духами и одет в брюки цвета шафрана и длинную тунику; на ноги он надел мягкие кожаные сандалии. Его борода была подстрижена и расчесана, густые темные волосы приведены в порядок.

Когда они закончили, и разведчику разрешили увидеть результат их усилий в полированном бронзовом зеркале, его лицо исказилось гримасой отвращения. Однако в этой игре она устанавливала правила, и ему пришлось подчиниться. К этому времени он уже четко понимал, какие игры ему предстояли, и был полон решимости победить. В своей прошлой жизни, в земном измерении, Роман редко упускал возможность повеселиться, и предстоящая встреча его не пугала. У него было достаточно рвения и силы, чтобы удовлетворить строптивую, как Элвис, или непослушную девочку, как принцесса Тани. Правда, с ведьмами, которым пятьсот лет он еще не сталкивался.

Девочек уже не было, и теперь только Роман вышагивал по комнате; на его лице застыла жесткая улыбка. Он даст этой кровожадной шлюхе чуть больше, чем она ждет - столько, чтобы обеспечить безопасное будущее себе и своим друзьям. Он знал лучше, чем большинство мужчин, что каждая женщина знает с рождения: секс - мощное оружие. Он почувствовал шелест за занавеской, закрывающей вход. Гилев, небрежно развалившийся на диване, безразлично поднял взгляд к потолку. Пусть эта ведьма придет. Он готов встретиться с ней!

Занавес открылся, и королева Бета вошла в комнату. Простое черное платье прилипло к ее упругому телу. Хотя это платье, перевязанное красным шнуром, было непрозрачным, ничего не скрывало, облекая, как черная маслянистая пленка, налитые груди, ягодицы и бедра женщины. Лицо Беты с алым мазком вместо рта и изящным носом с горбинкой поражало бледностью; ее темные, с серебряными нитями, волосы были настолько сложно уложены, что Романа невольно посетила мысль о парике.

Раньше комната была освещена дюжиной больших свечей; служанки, покидая ее, оставили только одну. В тусклом свете, крошечный язычок пламени едва рассеивал темноту, королева приблизилась к нему. Гилев встал и сделал короткий, достойный поклон. Безошибочный инстинкт опытного человека подсказал ему, что раболепие вряд ли будет уместным в этой ситуации.

- Ваше величество, вы прекрасны.

В каком-то смысле это была правда. Королева была не молода - даже в тусклом свете свечи Роман мог видеть паутинку морщин вокруг рта и складки кожи вокруг ее шеи - но у этой женщины была красота. Или, по крайней мере, ее остатки. Однако выбирать не приходилось.

Некоторое время Бета молча, смотрела на него. Черные глаза миндалевидной формы мелькали между припущенными веками, тронутыми синими тенями. Она осмотрела каждый сантиметр его тела, прежде чем открыть рот.

-Ты должен подползти ко мне на коленях, Роман. Таков обычай - для тех, кто ищет мою милость.

Разведчику пришло в голову, что он не претендует на милость королевы - скорее, ему ее навязывают. Однако он подчинился, и, преклонив колени, со всей возможной грацией, на которую в таком положении был способен, он подошел к женщине.

Внезапно, одним гибким движением, Бета развязала пояс и скинула платье. Посмотрев вверх, Роман убедилась, что ее тело было на двадцать лет моложе ее лица. Грудь - твердые розоватые

чаши; плоский живот без складок; Бедра - гладкие и стройные, как у молодой девушки. Она излучала богатый, насыщенный аромат, в котором смешались запах женского тела и неизменные духи.

-Ну, неплохо, - сказала Бета, и ее голос, холодный и насмешливый, слегка дрожал от волнения. Интересно, подумал Роман, что доставляет ей больше удовольствия - прикончить мужчину, подвесив его на крюке, или переспать с ним? Вероятно, оба варианта ...

- Ты повиновался обычаю и поэтому проживешь, немного дольше. Признаю, я рада этому; Я никогда не видел таких мужчин. Теперь, иди к кровати и докажи мне, что ты настоящий мужчина, а не брюки с рубашкой, наполненные мясом, которое бесполезно для женщины.

Она заставила его лечь так, как ей хотелось. Затем медленно начала обнажать Гилева, исследуя каждый дюйм его обнаженного тела своими губами и пальцами. Разведчик протянул руку и коснулся ее груди, но она хлопнула его по ладони.

- Здесь я решаю, когда придет время для этого! Ты должен подчиняться - это все, что тебе нужно. Слушайся и будь готов, когда понадобится.

Роман, который в тот момент был уже полностью готов, подумал, что королева несколько опоздала с ее приказом. Ситуация показалась бы ему смешной, если бы он мог хотя бы на секунду забыть о суровой реальности. Его жизнь, жизнь Сильво и, возможно, Тани зависела от его способности удовлетворить эту женщину. Он почувствовал мгновенный, почти панический страх; напряженность, давление обстоятельств сами по себе могут стать источником провала. Он отбросил мысли. Было бы абсурдом умереть по такой причине.

Королева хотела занять доминирующее положение. Она продолжала гладить, не позволяя ему говорить, каждый раз, жадно целуя его губы, дразня их острым языком, пока ее руки бродили по сильному мужскому телу. Она ласкала его кожу, затем начала грызть и сосать; она казалась вампиром, не могла насытиться его плотью. Наконец, прекратив ласкать, Бета оседлала его и позволила войти. Через минуту она издала стон - первый звук страсти, который вырвался из ее рта - и, сливаясь с Романом, начал двигаться с ним в одномерном ритме.

Заметив, как искажено ее лицо, судорожно скривив рот, сумасшедшие глаза и суженные вены на шее, Роман поняла, что перед ним женщина средних лет. Но теперь это не имело значения.

Она начала кричать; слова слетели с дрожащих губ женщины, пока ее тело пробивалось к последнему пароксизму страсти.

- Вы - делаете - это - хорошо - Гилев! Отлично! Не! Соблюдайте тишину. Только я говорю! О, Фригга, милая ... ты делаешь это хорошо! Не останавливайся ... Никогда не останавливайся, пока я не прикажу ... или ты умрешь на рассвете ... Многие доставляли мне удовольствие с самого начала ... но не могли продолжать и поэтому умирали ... А-а-а, Ром, Роман! Фригга, я теряю сознание!

Королева дрожала в экстазе, выгнув спину; потом рухнул на него и прошептал:

-Гилев, это прекрасно ... Ты можешь продолжить?

Его дыхание было диким; он не мог говорить и только кивнул головой. Несколько раз он был на грани кульминации и сдерживался огромным усилием воли. Восхитительный случай, подумал он с горечью: жизнь человека зависит от его способности продолжать.

Бета наклонилась, и тяжелые груди коснулись губ Романа.

- Теперь ласкай меня... скоро я буду хотеть тебя снова. Но за первую и столь отличную работу я окажу тебе любую маленькую милость, о которой ты просите.

Теперь, когда женщина лежала на его груди с закрытыми глазами и выцветшим лицом, Роман мог видеть, сколько на ней было косметики. Парик слегка сместился, но в слабом пламени свечи он не мог разглядеть цвет волос под ним.

- Вы были очень довольны, - вызывающе сказал Роман, - и вы предлагаете одарить меня небольшой милостью. Это достойно великой королевы?

Окрашенные голубые веки трепетали.

- Ты наглый и до сих пор не понял своего положения. Конечно, ты сильный жеребец ... Я никогда не сталкивался с таким ... Но учти, что это не повод рассчитывать на мою особую услугу! Ты все еще жив, мальчик! Все еще жив! Но, кажется, не слишком благодарен за это.

Роман понимал необходимость осторожности; однако он все еще верил, что только смелость является ключом к успеху.

- Только маленькие люди довольствуются мелочами, - сказал он. - Я не ничто, и я не приму подачки. Мне нужна жизнь моего слуги и безопасность принцессы Тани.

С закрытыми глазами она провела кончиками пальцев по его щеке. Ногти были длинные, синие.

- Ты доставил мне удовольствие... Может быть, Фригга снизошла до моих просьб, наконец, посылая мне настоящего мужчину ... Но как я могу быть уверена? Чтобы судить об этом, ты должен совершить длительное путешествие, а не короткую прогулку. И затем есть вещи, которые ты не понимаешь: если я проявлю жалость, я не смогу править в Богхеде. Все мои люди жестоки, и они ожидают, что я буду такой же. Как только я проявлю слабость, я умру. Поэтому, Роман, я не могу обещать, то, что ты просишь. Все сразу - не могу. Тем не менее, ты получишь шанс. Используй его, если у тебя хватит смелости.

Когда он попытался расспросить ее, он получил приказ замолчать, губы Беты коснулись его губ, затем ее язык и чувствительные пальцы снова начали бродить по его телу. Гилев лежал, ожидая, когда женщина снова возбудится; она страстно прижалась к нему. Это происходило раз за разом. Она требовала, чтобы он соединялся с ней в таких невообразимых позах, которые он, несмотря на свой богатый опыт, даже не мог себе представить. Наконец, сложив свой красный пояс, пополам, она слегка хлопнула его по груди и позволила себе откинуться на спину; впервые за эту ночь ему разрешили проявить инициативу.

Гилев забыл об усталости и набросился на женщину, как дикий зверь. Около часа он мучил ее; извиваясь под сильным телом, Бета слабо вскрикивала и требовала больше, не давая ему передохнуть. Гилев чувствовал, как безумие охватило его. Мучить ее лоно, причинять ей боль, мучить жестоко, до крови. Ее гибкое тело, молодое и старое одновременно, было покрыто потом. Гилев входил снова-снова, глубоко, сильно. Это был пик Эроса, который он не мог себе представить раньше. Ему казалось, что он никогда не узнает его снова, не захочет узнать. Но теперь он был просто хищным, бесчувственным животным - как и стонущая под ним женщина.

В редкие моменты просветления, глядя в искаженное лицо Беты, он видел, что у нее искусственные зубы, искусно вырезанные из кости. Парик, упавший на пол, обнажил жалкие

отростки коротко подстриженных пепельных волос, которые покрывали ее голову.

Наконец то, чего он добивался с таким безумием, произошло - она попросила пощады. Тело женщины изогнулось, раздался пронзительный крик, и она обмякла в его руках. Затем дрожащие руки оттолкнули Гилева.

- Иди ... Уходи немедленно ... - Ее глаза оставались закрытыми.

-Я не хочу смотреть на тебя сейчас, когда пришло насыщение. Я знаю, что в такой момент я могу...

Иди, быстрее! Если бы ты был обычным человеком, я бы приказал тебя убить. Уходи, Роман ... быстро! О тебе позаботятся.

Он стоял над ней, сдерживая тошноту, которая подкатывала к горлу. Его ноги дрожали от слабости; чувство ненависти к себе пронзило его. Парик королевы лежал на полу, и в слабом свете умирающей свечи Бета походила на старую ведьму с лысым черепом и нарисованной маской вместо лица.

И все же он рискнул:

- Но мой слуга? А принцесса Тани? Будет ли эта ночь платой за их безопасность?

Ее лицо усталое, сонное, слегка дрожало, и он услышал шепот:

-Я не могу тебе этого обещать... Мои люди жаждут зрелищ ... крови и развлечений ... Так я управляю ими ... Но в эту ночь ты заслужил право попытаться. И тебе будет предоставлена возможность спасти их и себя. Только это я могу обещать ... А теперь иди - пока я не забыла, какое удовольствие ты мне дал, и не приказала убить тебя!

За занавеской послышался шелест, и две молодые девушки проскользнули в комнату. Одна из них поднял с пола черную мантию, и набросила ее на спящую королеву. Затем, не глядя Роману в лицо, они вывели его в коридор и передали вооруженным людям.

Роман не вернулся в темницу, где его ждал Сильво - если он был еще жив. Его отвели в большую комнату, высеченную прямо в скале. Куча шкур, сваленных в углу, заменяла кровать, на столе были приготовлены еда и напитки. Охранник оставил его здесь; затем разведчик услышал, как звякнул огромный засов.

Узкое окно камеры выходило на море. Роман, измученный до изнеможения, посмотрел через решетку, пытаясь угадать, что его ждет на следующий день. Он уже наступал - серый, влажный и туманный, стеля бледный свет над прибором, который стонал внизу, как толпа потерянных душ. Замок просыпался, наполненный живыми звуками - шелест шагов, звук оружия, пронзительные крики сменяющейся стражи.

Он думал о Тани, о том, какая судьба ждет его маленькую принцессу. Маловероятно, что они убьют ее, если Бета хочет получить выкуп за нее от Вота; однако не было полной уверенности. Король и Бета - брат и сестра, Роман знал, какая ненависть может пылать между кровными родственниками.

С легкой улыбкой он отвернулся от окна; он не хотел плохого Тани. Она была просто капризным ребенком - хотя и не таким, уж ребенком, так как она уже не раз искушала его плоть, и он был бы рад увидеть ее снова. В планах Романа девушка играла большую роль. Он

также собирался получить выкуп за Тани - и не меньше, чем королева Бета. Если ему удастся доставить девочку отцу, он сможет надеяться на его расположение и, следовательно, на определенный статус в этом новом мире. В мире, где он должен жить сейчас ... И он будет жить!

Затем, как практичный человек, он решил, что ему следует отдохнуть перед новыми испытаниями, которые готовит наступающий день. С этой мыслью Роман лег на грудь мягких шкур и через минуту уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/467052>